

Владимир ПОЗНЕР:

Известия - 2000 -
31 марта - с. 12.

Предупреждение для всех

«Известия» сообщали о разразившемся месяц назад скандале — у двух могущественных телекомпаний, ОРТ и ТВЦ, закончились лицензии на право пользования предоставленными государством частотами. Поскольку оба канала имели по два замечания, то Министерство печати решило автоматически не продлевать лицензий. Обе телекомпании должны принять участие в объявленном министерством конкурсе. Известный телеведущий Владимир Познер, являющийся еще и членом лицензионной комиссии — едва ли не самой секретной комиссии в России, рассказывает о своей работе в ней и комментирует создавшееся положение.

— В комиссии девять человек, из которых пятеро — представители государства. Не кажется ли вам такое соотношение опасным?

— Надо отметить, что когда дело касается предоставления частот в регионах, число членов комиссии может доходить до двенадцати; к нам добавляются представители субъектов федерации.

Казалось бы, можно сделать вывод, что министерства печати и связи смогут провести любое решение, если захотят. Это правда. Но вместе с тем, если независимые члены станут замечать, что их мнения игнорируются, они скорее всего тут же уйдут в отставку, публично выразив свое недоверие. Пока что случаев со стороны «подавляющего большинства» не было; более того, мнение независимой части чаще всего перевешивает.

— Насколько прозрачна деятельность комиссии? Может ли общество осведомиться, каким образом там принимаются решения?

— Есть протоколы, я не знаю, насколько они доступны широкому слою населения и журналистам — просто незнаком с этим порядком. Но вы должны также понимать, что любая комиссия не будет в состоянии дискутировать, если не сможет рассчитывать на то, что хотя бы часть дискуссии останется внутри. Во всем мире так. Участники должны иметь возможность высказываться нелицеприятно и откровенно. Здесь нет ничего предосудительного, никакой это не стговор. Когда я в кругу своих товарищей обсуждаю, как сделать программу, это совершенно не касается публики, ее касается только результат. Мы должны иметь право разговаривать недипломатично, не опасаясь, что наши слова станут достоянием прессы.

— Как выглядит сама процедура конкурса в деталях?

— Поначалу комиссия обсуждает и устанавливает цены на свободные частоты. Стоимость устанавливается по разным пара-

метрам, но главный — это потенциальный рекламный рынок данного региона. Затем объявление о вакантных частотах публикуется в «Российской газете». От желающих занять их поступают документы: заявка, устав акционерного общества, бизнес-план и в обязательном порядке — концепция вещания. Она должна быть изложена подробно, с указанием того, что потенциальные владельцы собираются выдавать в эфир, почему им нужна данная частота, каков их опыт и профессиональный уровень. Всем членам комиссии рассылаются документы, чтобы мы могли детально с ними ознакомиться.

В соответствующий день мы собираемся и по очереди приглашаем претендентов. Им дается по три минуты, чтобы изложить суть, а мы задаем вопросы. Когда всех выслушали, начинаем обсуждать, иногда достаточно горячо и даже страстно. Затем проводим голосование — открытое, поднятием рук. Победитель определяется большинством голосов, после чего Лесин приглашает всех соискателей и объявляет решение.

Если нас ничьи предложения не убедили и мы не видим возможности отдать частоты, конкурс объявляется повторно. Такое решение, например, мы приняли по одной дециметровой частоте московского региона. Было всего два заявителя, они нас не убедили. Случается, что объ-

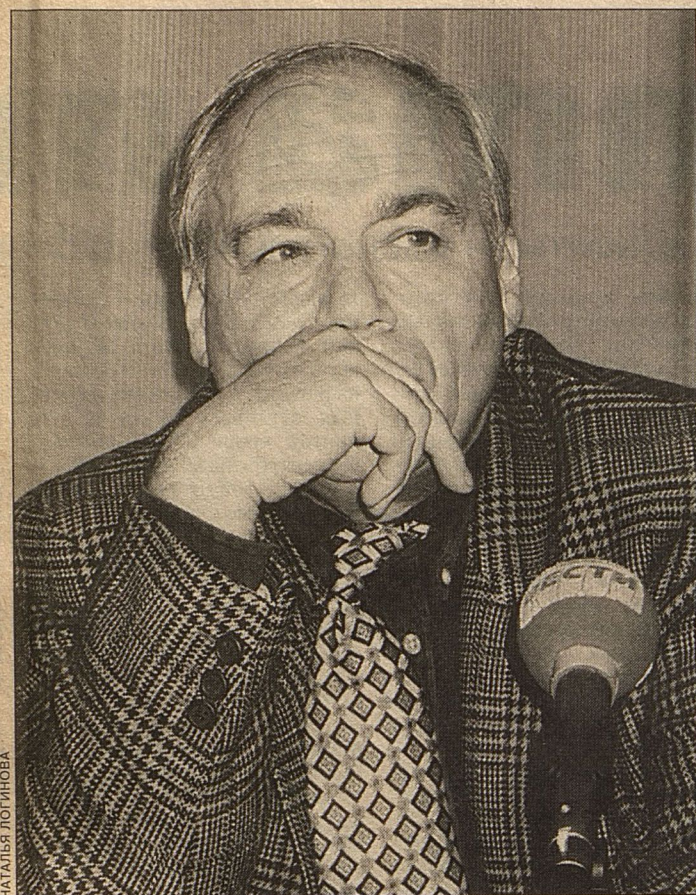
является только один претендент. Если в его пользу подан хотя бы один голос, он победил. Но есть условие: в «Российской газете» публикуется объявление, что если за две недели не появится другой соискатель, частота будет отдана.

— Не кажется ли вам, что в предстоящем конкурсе у ОРТ и ТВЦ есть преимущества как у мощных, заявивших о себе соискателей?

— Формально преимуществ нет, но реально, я считаю, они есть. Это известные каналы, не «коты в мешке». Но тут принципиально важно вот что. ТВЦ и ОРТ получили замечания во время предвыборной кампании. В соответствии с существующими нормами министерство не обязано в этом случае автоматически продлевать лицензию. Минпечати приняло решение, дающее понять, что ни ТВЦ, ни ОРТ не могут оставаться безнаказанными. Отсюда решение вывести частоты на конкурс за малую цену, за один миллион у.е.

— Вы считаете, это малая цена?

— Это — малая. По справедливости первая кнопка должна стоить 100 миллионов, а третья — 10—15. А сумму в один миллион можно рассматривать как штраф. Впрочем, если будут другие претенденты, то ОРТ и ТВЦ не гарантирована победа. И это предупреждение для всех, дамы и господа!

НАТАЛЬЯ ЛОГИНОВА

— Владимир Владимирович, напоследок этический вопрос. Лишить канал права вещания в нашей стране может только суд. И хотя сегодняшняя ситуация, казалось бы, выглядит законной, фактически получается, что Министерство печати может лишать каналы частот, принимая на себя полномочия суда. Вы не видите в этом опасности?

— Я считаю, что решать такие вопросы через суд — это анахронизм. Нарушения этических или технических норм, записанных в законе о СМИ, я бы не считал судебным делом. Фе-

деральная комиссия должна иметь законную возможность лишить ту или иную станцию права на вещание. В мире так принято, суд здесь ни при чем, это профессиональный вопрос. Но в этом случае я бы хотел, чтобы комиссия была в меньшей степени федеральной и в большей степени общественной. В этом вопросе надо меньше зависеть от государства.

Если ОРТ и ТВЦ проиграют конкурс, это не будет значить, что мы их лишили права вещания. Это означает, что другие оказались более интересными.

Вадим ШАМСУЛИН